

Суй И замер. Он никогда никому не говорил о своих вкусовых предпочтениях, на совместных ужинах тоже не упоминал о своих ограничениях — просто избегал того, чего не ел, не любя доставлять неудобства другим.

Он не ожидал, что Нин Лань так хорошо изучит его вкусы.

Фан Юй попробовал свой соус и соус Лу Сяочуаня, нахмурился:

— Лань Лань, ты несправедлив, делаешь исключение для капитана.

Лу Сяочуань бросил в котелок порцию шариков:

— Они же спят в одной кровати, разве можно их сравнивать с тобой?

Сказавший не вкладывал смысла, но Суй И напрягся и посмотрел на выражение лица Нин Ланя. Тот оставался спокойным, словно ничего не слышал.

Ужин затянулся до двух часов ночи. Фан Юй выпил немного фруктового вина и на заднем сиденье пел от «Река течет на восток» до «Холодная ночь, грусть о тебе», потом решил, что песня неудачная, и переключился на «Удачи, пусть удача придет». Лу Сяочуань все это время сопровождал битбоксом. Суй И несколько раз смотрел в зеркало заднего вида на Нин Ланя, который хлопал в ладоши, чтобы помочь пьяному Фан Юю держать ритм.

Ближе к общежитию шум в машине немного утих. Когда они добрались до подземной парковки, Лу Сяочуань вышел из машины и потащил Фан Юя, все еще напевающего.

Он кричал:

— Почему он такой тяжелой?

И направился к лифту. Суй И вышел из машины и подождал немного, но никто больше не выходил. Он подошел и открыл дверь. Нин Лань лежал на сиденье, не двигаясь, словно уснул.

— Нин Лань? — позвал Суй И.

Ответа не последовало.

Суй И поставил одну ногу на сиденье, наклонился и похлопал Нин Ланя по щеке:

— Проснись, иди спать в комнату.

Нин Лань внезапно поднял руку и обхватил его за талию, потянув к себе. Суй И, не ожидая такого, упал на него, одной рукой удерживаясь за спинку сиденья. Когда он пришел в себя, их лица оказались совсем близко, носы почти соприкасались.

Нин Лань пристально смотрел ему в глаза, пытаясь понять, действительно ли он смотрит сквозь него на того человека. Но Суй И смотрел прямо, в его зрачках не было ни трещинки, словно он был полностью открыт, и Нин Лань ничего не мог найти.

Он с отчаянием закрыл глаза и толкнул Суй И, собираясь что-то сказать, но дверь, которая и так была неплотно закрыта, вдруг открылась.

— Я забыл свой шарф...

Холодный ветер и голос Фан Юя ворвались в машину, а затем резко прекратились.

Поскольку Фан Юй и Лу Сяочуань остались ночевать, Гу Чэнькай вынужден был вернуться в свою комнату.

Нин Ланю было плохо, он ворочался, не мог уснуть. Гу Чэнькай на соседней кровати раздраженно пнул доску, и он просто встал, взял одеяло и пошел спать на диван в гостиной.

Фан Юй тоже не мог уснуть и продолжал писать ему сообщения, спрашивая, что происходит с капитаном, и не он ли оставил тот след от укуса. Нин Лань сказал, что ничего, и хотя Фан Юй не поверил, он не стал настаивать, пообещав не болтать об этом, даже Лу Сяочуаню не расскажет.

Нин Лань положил телефон, его желудок бурлил, боль была невыносимой. Он не смог больше терпеть, побежал в ванную и вырвал все, что съел вечером. Когда уже нечего было извергать, его все еще тошнило, и он едва не выплюнул всю желудочную кислоту.

Когда ему стало немного лучше, он, держась за раковину, встал, и в этот момент кто-то постучал в дверь ванной.

Только Суй И стучал так неторопливо. Нин Лань открыл дверь, даже не взглянув на вошедшего, и повернулся, чтобы взять полотенце и умыться.

Он открыл кран на полную мощность, зачерпнул воду и собирался плеснуть себе в лицо, но Суй И вдруг схватил его за запястье с красной нитью, а другой рукой переключил кран на горячую воду:

— Если тебе плохо, не умывайся холодной водой.

Нин Лань посмотрел на свое измученное отражение в зеркале, не зная, плакать ему или смеяться.

Именно эта нечаянная нежность, просочившаяся сквозь пальцы, заставила его погрузиться, заставила его ступить на мягкие облака, не предупредив, что под ними скрываются отравленные лезвия.

Нин Лань грубо вытер лицо полотенцем, пока кожа не онемела, закрыл кран и попытался обойти Суй И, чтобы выйти.

Суй И остановил его:

— Что с тобой?

— Вырвало, плохо, — ответил Нин Лань.

Суй И нахмурился — он же не слепой.

— Я спрашиваю, что с тобой было на сцене, почему ты плакал?

Нин Лань ответил:

— Вспомнил что-то неприятное.

Этот ответ был безупречен, и Суй И не считал, что имеет право спрашивать, что это было. Ему

было странно, что он вообще захотел продолжить расспросы.

Нин Лань, видя, что он больше ничего не говорит, снова попытался пройти мимо, но Суй И, не в силах высказать, схватил его за руку.

Нин Лань спокойно смотрел на него.

Суй И помнил, как Нин Лань обычно дурачился, когда он его останавливал, притворяясь, что сопротивляется, или щекотал его в ответ, а затем смеялся, смеялся так, что уголки его глаз становились ярко-красными.

Сейчас его глаза тоже были красными, но явно не от радости.

Нин Лань вдруг улыбнулся:

— Хочешь? Почему сразу не сказал?

С этими словами он присел и потянулся к ширинке Суй И.

— Что ты делаешь? — Суй И вздрогнул и оттолкнул его.

Нин Лань упал на пол, оперся на раковину и медленно встал, потянувшись за зубной щеткой на полке:

— Сегодня можно ртом? Ноги слабые, не стою... Сначала почищу зубы.

Суй И почувствовал, как его раздражение усиливается. Кажется, этот парень не только изучил его вкусы, но и понял, как на него давить, специально попадая в самые больные места.

— Не надо, я пойду спать, — Суй И резко потянул его назад, сдерживая гнев.

Нин Лань покачнулся, но устоял, слегка улыбнулся, обнял его за шею и поцеловал, затем, прижавшись губами к уху, мягко сказал:

— Спокойной ночи.

Неделю спустя Ван Бинъян пропустил запись новогоднего шоу на одном из телеканалов, сославшись на болезнь. Суй И узнал от Ань Линь, что роль в фильме «Покорение рек и гор», которую изначально обещали Ван Бинъяну, после кастинга досталась Нин Ланю.

Он вызвал Нин Ланя в лестничный пролет. Тот с полуискренним, полупритворным недоумением спросил:

— Зачем ты меня сюда вызвал? Манго есть?

Суй И прямо спросил:

— Почему ты отобрал роль у Ван Бинъяна?

Нин Лань фыркнул, обнял себя руками и лениво прислонился к стене:

— Не говори так грубо. Разве это отобрал? Пока официально не объявлено, это честная конкуренция, каждый сам за себя.

Суй И не мог терпеть его легкомысленное отношение и сказал строго:

— Ты же знаешь, как сильно Ван Бинъян ждал эту роль, даже поздравлял его при всех. А теперь ты публично отобрал ее, как он теперь будет смотреть в глаза своим товарищам?

Нин Лань, казалось, был равнодушен, смотря в окно. По прогнозу погоды сегодня должен был пойти снег, и небо выглядело как пасть чудовища, готового поглотить мир.

— Почему не сможет смотреть? — спокойно ответил он. — Сейчас в индустрии развлечений все хорошо, каждый месяц снимают новые сериалы. Он еще молод, у него будет много возможностей.

Суй И понял, что разговор бесполезен, и повернулся, чтобы уйти. Нин Лань вдруг сделал два шага вперед, обнял его сзади и, изменив тон, пробормотал:

— Скоро Новый год, а после я уезжаю на съемки, и ты долго не увидишь меня. Может, проведем время с пользой? Сегодня я принес смазку...

Не дожидаясь, пока он закончит, Суй И разжал его руки, открыл дверь лестничного пролета и ушел, не оглядываясь.

Нин Лань не стал его догонять, отступил на два шага и снова прислонился к стене.

Он стоял там долго, пока первый снег этого года не начал медленно падать.

Он не знал, как сильно Ван Бинъян ждал эту роль. Он знал только, что не может упустить этот шанс.

Небеса не любили его, поэтому были к нему безжалостны. Если не бороться, не отбирать, то можно только смотреть, как последняя надежда исчезает.

Вечером 31 декабря AOW выступили на новогоднем шоу на Столичном телевидении.

Поскольку это был прямой эфир, они приехали за день до этого и дважды репетировали перед выходом на сцену.

В последнее время в музыкальной среде разгорелась волна споров о вокальных способностях. Перед выступлением компания узнала, что большинство артистов выбрали живое исполнение. AOW, как группа, дебютировавшая как певцы, но пение и танцы одновременно требовали большой стабильности дыхания и голоса. Чжан Фань за несколько дней заставила ребят усердно тренировать пение и дыхание, но на месте результат все еще был неудовлетворительным. К тому же, вместо полуживого вокала из-за ошибки персонала получилось полностью живое, и ребята растерялись, нервничая, пели вразнобой.

<http://bllate.org/book/16833/1565553>